

СТИХОТВОРЕНИЯ

Игорь Белкин-Ханадеев

**РАЗНОГО ПОЛЁТА
ВРЕМЕНА...**

И. Белкин-Ханадеев

РАЗНОГО ПОЛЁТА ВРЕМЕНА...

Стихотворения

ЗЕБРА

издательство

Ставрополь

2023

УДК 821.161.1 + 82-14
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Б43

Белкин-Ханадеев, И.

Б43 Разного полёта времена... : Стихотворения / И. Белкин-Ханадеев. – Ставрополь: Издательство «Зебра», 2023. – 66 с.

ISBN 978-5-6049616-8-1

Книга Игоря Белкина-Ханадеева «Разного полёта времена» является краткой антологией поэтической составляющей творчества автора. Сгруппированные как хронологически, так и по темам, стихи иллюстрируют внутреннюю эволюцию поэта, объёмно отражают его духовные и мировоззренческие поиски.

УДК 821.161.1 + 82-14
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

© Белкин Игорь Анатольевич, 2023

ISBN 978-5-6049616-8-1

РЕБЯТНЯ

Ребятня напоминала птиц –
Кто чижом дрожит, кто цаплей замер.
Серый ветер в опуши ресниц
Смотрит вдаль мальчишьими глазами.

Гомонили. Этот – бас берёг,
Тот – пищал птенцом, взъерошив перья.
Улетал нескладный матерок
Через реку на пологий берег.

– Пацаны, давайте сиганем! –
И шальной гурьбой бросались с кручи.
На крыло! – кричало вороньё,
Из-под неба выкликая лучших.

– А давайте наперегонки! –
Полилось разноголосой трелью, –
Маханём за дальние буйки!
На слабо! А ну-ка, кто быстрее?

Бронзой полыхали на волнах
Безрассудной молодости плечи.

С плеском расступалась пелена!
Занырнул, и кажется – навечно!

...Сколькох вознесут и искалечат
Разного полета времена!

МОЛИТВА

На стене Богородица плачет в киоте над полкой,
Ниже – Спас и Святые, узор из мишурной лозы.
Помолился в окно – потекли-посползали иголки
На студёном стекле отражением тёплой слезы.

Стало видно околицу, чёрный забор из-под снега,
Колокольни свечу над усталым увечным селом,
Чью-то старую «Ниву» с почти миллионным пробегом,
Что попутными ветрами в наши края занесло.

Стало видно звезду, Вифлеемскую ли или нашу, родную –
Свет от света, Ты даже и так озаряешь нам путь!
Ты прости мне долги, всё равно ведь уже не верну я.
Только дай мне знакомую Русь на мновенье вернуть:

Чтобы добрые всходы купались в предутренних росах,
И дубовый наличник резнее резного приковывал взгляд,
И молитвенным жезлом звучал по дороге немолкнувший посох.
Дай мне Русь, оглянуться вперёд ли, назад...

Я хочу тебя видеть рождённой, воскресшей,
восставшей из плена и праха,
Чтобы дома слышать лишь одну только русскую речь.
Я с тобою на крест... и с тобой, если надо, на плаху,
Только чтобы мгновение это потомкам на память сберечь.

09.11.2023

Хорошие, сильные стихи, честные и глубокие. Совершенно самостоятельные. Читаю впервые и сразу запоминаю имя. Год рождения – моего младшего сына, что особенно радует. Главное сегодня поколение России – 45–60-летние. Уже не революционеры, а делатели. За молодыми – будущее. За этими – настоящее. С такой сменой – надёжно. Бог в помощь, дорогой Поэт, Игорь Белкин-Ханадеев!

Надежда Мирошниченко

*(прозаик, поэтесса, педагог, диктор,
корреспондент, член Союза журналистов СССР
и Союза писателей СССР, Народный поэт Коми)*

***РАССЫПАЕТСЯ
ДОЛГАЯ НОЧЬ...***

* * *

Не знаю я, какого дня,
А где – тем более не внемлю,
Порок и грех из душ гоня,
Иисус Христос сойдет на землю.
Когда начнется Страшный Суд
И ложь земная канет в Лету,
Живую цену обретут
Христа священные заветы.
И тем, кто дьяволу был брат,
Тем, кто не ведал мук сердечных
И превратил планету в ад,
Бог скажет: «В нём живите вечно!»

1989

БЕЗУМНЫЙ ПОЕЗД

Безумный поезд мчится прямо,
Но мне неведомо, куда.
Как линии кардиограммы –
В окне мелькают провода.

Я равнодушьем верхней полки
От неги нижних отлучён –
Там в карты две старушки долго
Играют с солнечным лучом.

Но если поезд хоть немного
Замедлит свой железный ход –
Откроют мне мою дорогу
Листы старушкиных колод.

1991

* * *

На клавишах рука резвилась –
Бетховена играла ты.
А у меня душа томилаась,
Моля, чтоб крышка не свалилась
На вдохновенные персты.

1992

* * *

Ты ушла недоскучавши,
Грустно выдавив «не надо»
И оставила на чаше
Метки кофе и помады.
Помню, дым над пеплом вился,
День потух, злорадно весел.
Ты ушла,
а я влюбился
В пустоту примятых кресел.

1993

* * *

Для чего я живу в суетливом
И безжалостном мире буден?
Для того, чтобы ждать прилива,
Осознав, что его не будет?

Нет ответа в магических числах
И в людском многогласом шуме...
Смысл жизни – в поиске смысла.
Кто постиг его, тот уже умер.

1993

* * *

Я жду, и в вечном ожиданье
Судьбой застигнутый врасплох,
Спасаясь. От Судьбы? Страданий?
Давно бы спасся, если б мог.
Ан не дано – судьба бесстрашна.
Её расстрел фатально тих.
Всё справедливо. И напрасно
Я жду чего-то от других.

1994

СЕБЕР

Рассыпается долгая ночь. Сонно ухают филины
В бесполезной надежде сдержать отступление
ТЬМЫ.

Самовластие снега. И насыпь, и лес обессилены
Затянувшимся бременем лесоповальной зимы.

Но и здесь, в бесконечно растущих еловых
торосах,
Где не слышно десятками лет человеческих слов,
Как ружейными выстрелами, от великих морозов
Наполняется бор оглушительным треском
СТВОЛОВ...

Успокоилось эхо. Доносится глуше и глуше
Трепыхание птиц, притворившихся битыми влёт.
Снова выстрел... И снова седые еловые уши
Прижимаются к мёртвой земле придорожных
ВЫСОТ.

Обрекая озёра туманов, холодно-апрельских,
На короткое небытие, словно ржавая сталь,
Рассыпается ночь. И, звеня в промороженных
рельсах,
Догоняет вагоны, давно унесённые вдаль.

Снова радужно-чистое небо, как будто весна
в нём
Размела облака. И не знавшая грусти звезда
Загорелась нежданно-негаданно воспоминаньем
Обо всех проходивших под синим лучом поездах.

1994

* * *

То глупец, то как будто в избытке умом –
То забвенья хочу, то желаю престижа...
Где тот миг из безвременной цепи времён,
За который зубами вцепиться и выжить?

Ухожу. Неотпетая тяжесть в душе.
Непонятна тоска, недопонята воля...
На каком из небесно-земных этажей
Я опять не сыграю решающей роли?

2004

* * *

Три часа ночи. Больница. Сортир.
Тихо читаю евангельский сборник
Вместо уюта московских квартир
Грязные лавки больничных уборных.

Час до рассвета. Немеет душа.
Плоть пожирают бесплотные черти.
Кончилось время, и надо решать,
Жизни я больше хочу или смерти.

2005

НА ГЛУХАРЯ

Весна, похожая на осень –
Рыжеволоса и угрюма.
В тысячемачтовиках сосен
Текут пустующие трюмы.
Ветвей тугая тетива
В тиши выцеливает воздух.
И снег, отзимовавший в гнёздах,
В лесной ручей откочевал.
Туман живёт крылатым эхом,
К земле густеет и лоснится,
Но редко чёрную прореху
В нем пробуравливает птица.
А временами полнолуний,
Когда глазами правит страх,
Гнилые волосы колдуний
Ползут среди погибших трав.
Дрожа, иду несмелым скрадом –
Спешу расслышать до зари,
О чём толкуют где-то рядом
Невидимые глухари.
То волком на прогалах рыщу,
То зайцем кувыркаюсь в ночь.
Нашёл дорогу к токовищу...
...А птицы улетели прочь...

1994

ПРОБУЖДЕНИЕ

ПРОБУЖДЕНИЕ

Сердца шальные часы
Бьются в иссушенной глотке.
Сны, как последние сводки
С прифронтовой полосы.

Здесь, на чужом этаже,
Вырыта на ночь могила.
Пакостно, тускло, уныло,
Каторжно в вечной душе.

Но, как пайковый ломоть,
Солнце всплывает из зыби.
И распрямляется плоть
Тела, обвисшего в дыбе.

2005

ЛЮБИМАЯ

Позвонила любимая – стало теплей на душе,
Кофейку привезёт – на последние, может быть,
деньги.
Покоряются из года в год одному и тому же
клише
Боевые листки моего скоростного паденья.
Мне опять станет стыдно за мелкий пижамный
горох,
За ослабленный ум и похмельную немощность
тела.
На моём перепутье всё меньше и меньше дорог,
По которым бы ты прогуляться со мной захотела.
Я опять повернул не туда и никак не пойму,
Почему с каждым шагом моим по дороге
к Голгофе
Ты всё чаще приходишь ко мне, словно ангел,
сошедший во тьму,
И всё большей любовью наполнена баночка кофе.

2006

ШАХ И МАТ

Конский топот и звон в ушах.
Хруст доски под голеностопом.
Я чеканю свой первый шаг –
Г-образным иду галопом.

Через клетки скачу напролом,
Коль меня из игры изгнали.
Рассыпайтесь внизу под столом –
Те, кто ходит диагональю.

Трепещи, людоедская суть
Всех земных королевств на карте,
Вам меня уже не вернуть
На подклетья единых партий.

2007

* * *

Срезаны замки. И дверь наотмашь –
Вышибли ногой в тяжёлом берце.
– Ты, сынок, мне прочитать поможешь? –
Бабушка хватается за сердце.

Старший машет гербовым пакетом,
Распечатал, в цифры пальцем тычет:
– Здесь начислено за то, за это...
В общем долгу на четыре тыщи...

– Ой, сынок, да я ведь и не знала,
Думала, что подождут до лета...
– Бабка, ты теперь невыездная! –
Склабятся бойцы в бронезилетах.

Койка. На стене ковёр с тесьмой.
Переписана посуда в горке.
На столе судебное письмо.
И орёл с печати смотрит зорко.

Пристав пишет, а гвардейцы ждут
В броневой защите от тротила:
Может, скоро премию дадут –
Бабушка за газ не заплатила...

2012

БАБУШКА

Бабушка, мой милый ангел,
Мой хранитель на века.
Ты в каком небесном ранге
Так незримо далека?
В керамическом овале
Образ твой и чист, и свят.
Там, куда тебя позвали,
Адресов не говорят.
Где теперь тебя искать мне?
Здесь ли следующий дом? –
Белый памятник из камня
Не сдаёт дома в наём.
Над могилкой месяц ранний –
Озаряет город Брест.
Вновь сочится старой раной
Нарукавный красный крест.

Под лихим огнём вставая,
Забывая боль и страх,
Воевала фронтовая
Медицинская сестра.
Выносила с поля боя:
«Братец, миленький, держись!»

Снились небо голубое
И бинты длиною в жизнь
И в одну шестую суши.
Спит душа...
Проснись, страна!

Ангелы поют всё глуше...
Всё морозней тишина...

2016

МАЙ СОРОК ПЯТОГО

Барахолка в обугленной каменной крошке.
Суетливые фрау в переднем ряду:
– Дивандеки, наряды, губные гармошки –
«Битте, битте, зольдатен», в обмен на еду.

Принимало трофеи голодной украдкой
Вещмешка холостое нутро:
Фройлен-кукла, чулки, перстенёк, шоколадка,
Портсигар. Позабытый патрон.

До Берлина с боями шагали три года,
А обратно – в теплушках за пару недель.
Подступали полком, а разъехались взводом.
Хорошо, что весна. Не метель.

Под напевную сказку медалей негромких
По пути вспоминал уцелевший отряд,
Как ходили в атаку и как похоронки
Устилали победный «ни шагу назад».

И души огневая бетонная точка
Наконец оживала, в боях прожжена –
Когда новую куклу баюкала дочка.
И в чужой фильдекос наряжалась жена.

2017

РОДНОЕ СЕЛО

Воскресенье. Родное село. Девяностые годы.
Привезли семена на рассаду и первых цыплят
на базар.
Громыкнуло ведром – кто-то вышел из дома
по воду.
И тотчас пролила над степным захолустьем гроза.

Хлестануло стеной по товару в нехитром
развале.
Утекли в закипевшую грязь помидорные
всходы с лотков...
Разметало коробки с птенцами. И бабы
в тепле горевали,
Что весенним ручьём посмывало, поди,
цыпляков.

А гроза бесновалась, стреляя небесной пищалью.
Продавцы по машинам совали добро в закрома.
А у местных мальчишек истошно фуфайки
пищали,
Пока шли по селу и тащили улов по домам.

2017

***ГОРИЗОНТ
БЕЗ КОНЦА
И БЕЗ КРАЯ***

ГОРИЗОНТ БЕЗ КОНЦА И БЕЗ КРАЯ

Помню поезда общий вагон:
Полка верхняя, полка нижняя;
Дед разохшимся сапогом
Подпирает корзину с вишнями.

Кто-то спит, калачом застыв;
Кто-то в карты всю ночь играет.
Телеграфных столбов кресты –
Горизонт без конца и без края.

Полустанок. Тревожная тишь –
Будто воздух из вечности соткан.
– Ты куда, шебутная, летишь?
Захотела под поезд, красотка?

Заскочила в вагон навзрыд:
– Я уж думала – всё... Не уеду..
Взвыл гудок, покатались дворы
По колдобинам дымного следа.

Сверху – карт козырной переплёск,
Снизу – ягод дыхание пьяное.
А в стекле – отражение слёз
И подлунный пейзаж с бурьянами.

2018

ИЗ ПОПУТКИ С РАССВЕТОМ...

Из попутки с рассветом вышли,
Покидав рюкзаки в кювет.
Сильно пахло цветами и вишней.
И бензином тянуло вслед.

– Поглядишь, откуда мы родом, –
Вёл отец меня полем к жилью:
Деревенька в три огорода
Опрокинулась в колею.

Пустоцветами смотрим в небыль.
Навевает тоску ветерок.
Задрожало бескрайнее небо
В голубых разливах дорог.

Всё распахнуто ветру и водам –
Рассевай, поливай, мели!
Ту лазурь, из которой мы родом,
Закрутили вихри в пыли.

Зашумели прогибы кровель –
Плакал дождь, отпуская грехи.
Со стены почернел, посуровел
Старый дом на раскрестье стихий.

Ветер сгинул. Из сумрачных далей
Солнце тянет слепящую нить.
Просветлело. – Ну что, повидали?
Нам попутку ещё ловить...

2017

СИТИ

Разрастается город – смыкает бетонную цепь.
Заковав небеса, стал безлик и высок он.
Потерялась душа, и на новом стеклянном лице
Гипнотично мерцают созвездия окон.

Этажи. Гаражи. Магазинов ночных стеллажи –
Леденцовая ширма трущобного рая.
Охраняют твоих миражей рубежи
Облака воронья. А орлы умирают.

Вязкий призрачный город, ты как паразит –
Подсадил на крючок и, баюкая, шепчешь:
«Не больно...»
Омертвевшею плотью в твоих небоскрёбах
СКВОЗИТ.
Умирают орлы. Воронье раскричалось довольно.

Под слоями бетона томятся родные луга.
Солитерным токсином отравлены воды.
Раздаются всё шире подземной реки берега.
Размывает страну. Разъедает породу.

Вольный ветер, нужны тебе эти чертоги
до звёзд? –
Ты же веешь над всем окоёмом без малого
вечность...
Ты сметёшь всё на свете, и сгинет
из каменных гнёзд
Воронья ненасытная нечисть!

Вспомни, Русь – ты святыми корнями в земле
И зелёным побегом колышешь звезду на востоке.
Ты сама себе Солнце, и в волнах пшеничных
полей
Твоя жизнь и твои золотые истоки.

Велика ты, Россия! Терпением благ твой народ.
Широтою души он подобен степному простору.
Он снискал себе веру, молясь у небесных ворот.
Так зачем на земле ему призрачный город?!..

2018

ПАВЛОВО

Город Павлово. Овраг. Вороны. Роща.
Пристань. Ресторан. Ока. Понтон.
Легендарный Павел-Перевозчик.
Рядом – Ленин с бронзовым бантом.
Дальше церковь – поднята из пыли.
Пламенеет в небе пятерик.
Вещевого рынка изобилье
И в заплатах – павловский старик.
Он из-под бровей посмотрит строго,
А в глазах – реки и неба свод.
Поползла разбитая дорога
В гору, где автобусный завод.
Частный сектор в крашенных заборах.
По субботам – бань душистый дым.
Школа. Переулки. Светофоры.
И сады, сады, сады, сады, сады...

2018

* * *

Дверь на засове, но что-то тревожит:
Дождь. И рябит экран.
Выключу свет, и день уже прожит –
Нет городских программ.
Слушаю лёжа шуршание мыши,
Койки железной вздох.
Я бы остался ещё, если свыше
Кто-нибудь мне помог.
Дом сиротливый с мебелью утлой
Дышит теплом благим.
Печка остынет, и пепельным утром
Грянет по радио гимн.
Медью сверкнёт фейерверк листопада,
Вспыхнет лазурная синь.
Ранняя птаха за высохшим садом
Выкликнет мне такси.

2019

ПРЯХИ

- Прялка-самопрялочка, скажи,
– Долго колесу ещё кружить?
Как в трудах нам превозмочь усталость?
Сколько нам сучить ещё осталось,
Слушать пересвист веретена
В синеоком океане льна?
Словно не живём, а из кудели
Тянем прядь. И сердцем оскудели.
И совсем осунулись лицом –
В неизвестность крутим колесо.

- Скоро вы отправитесь с причала. –
Самопрялка, скрипнув, отвечала, –
В синеоком океане льна
Под напевный свист веретена
Через горизонт с седьмого неба
Ясные лучи забросят невод –
Пробежит дорожка из белил,
И по ней помчатся корабли,
Воспаря в вечные просторы,
Замыкая круг земных историй.
На катушке оборвётся нить,
Колесо откажется кружить.
И тогда попутный свежий ветер
Заберёт вас из прядильной клетки.

– Прялка-самопрялочка, скажи
Долго нам потом сидеть в тиши?
Сколько нам из корабельных трюмов
За полями наблюдать угрюмо
И не слышать свист веретена
В синеем океане льна?

Самопрялка тихо отвечала:

– Через год начнётся всё сначала,
Подойдёт коловращенья срок –
Свяжется на нитке узелок.
Где-то рядом из земного тлена
Прорастут грядущих поколений
Всходы – для иных осенних жатв.
Эти всходы пряхи сторожат –
Те, которых из прядильной клетки
Уносил на небо прежний ветер.

– Прялка-самопрялочка, прости.
С кораблями нам не по пути.
Не устали – просто показалось.
В теле много сил ещё осталось...
Как приятна песнь веретена
В синеем океане льна!

2018

СМОРОДИНА

Старый дом при дороге. Смородина зреет в пыли.
Остывает в рассветных лучах перегретая «Волга» –
Прикатали под утро. И внука с собой привезли.
Жалко, сами побудут недолго.

Дочь в косынке, как в прежние юные дни –
Будто вовсе не ведали города светлые очи –
Не спала, и в прохладной придомной тени
Рядом с мамой усердно хлопочет.

Озаряет светёлку счастливого внука лицо –
На раздолье пускай поживёт перед школой.
Он всю ночь на переднем сиденье с отцом
По водительской карте прокладывал путь
через сёла.

Отдохнули с дороги – и утром на местный базар:
Банка краски, цветы, полкило карамели.
Повезут на машине – к улыбчивым светлым
глазам,
Что на скромном овальном портрете три года
светлели.

Аккуратный простой обелиск со звездой,
без креста,
Подновят и оставят в ограде
конфетную россыпь.
Будут ярким кармином лучи на рассвете
блистать,
И раскрашивать спелые русские росы.

А теперь и незвана, и звана родня,
приходи повидать!
Для далёких и ближних готовы дары и пиры
из столицы.
И приносят в ответ с огородов нехитрую дань,
...И степная дорога от быстрого шага пылится.

2019

РОДНОЙ ЗЕЛЁНЫЙ СКОРЫЙ

Счастливого пути, родной зелёный скорый!
Под выцветшим гербом идёшь на перекрас.
Гудок, ещё гудок. И ветры вторят хором:
Приятных перемен! Удачи! В добрый час!

Пошёл на всех парах. Тебя тепло встречали:
«Подкрасим колоски – и высохнут к утру...»
Уютное депо увито кумачами:
«Живее всех живых...», «Даёшь ударный труд...»

...Не стало в октябре багряного наряда.
Упал последний стяг. Отвинчены гербы.
Ржавеет паровоз, собака воеет рядом.
И нет уже труда, и жизни, и борьбы...

...Скелеты корпусов. Торчат наружу рёбра –
Опорные столбы не устают стареть.
Ушедшим временам вослед глядят недобро
Вожди бродячих стай – вельможи пустырей.

А глобус на гербе – как шар из пыльной лузы –
Достанут, подновят, когда наступит год
На тлеющих костях Советского Союза
Зажечь и обмануть доверчивый народ...

2019

УЛИЦА НОВАЯ...

* * *

Тёмная кровля прогнулась седлом,
Рамы в зеленой вуали.
Раньше стояло большое село –
После посёлком назвали.

Улица Новая, тридцать один –
Адрес поникшего дома.
Кто-то крапиву внутри посадил –
Нечего никнуть пустому!

Мимо него прогоняли коров –
Прутиком ближе к ограде.
С каждым июлем все меньше голов
Было в посёлковом стаде.

Куда ты увёл их, пастушеский прут? –
Пылью следы припорошило.
Эхом печальным мычит на ветру
Ящик для писем из прошлого.

2022

ОТПУСК

Зарезали бычка, и кухни мяса полны.
И свежих потрохов расставлены тазы.
Успеть бы щи сварить до самых первых молний.
И отпуск догулять успеть бы до грозы.

Сегодня в поварах. Мешая ложь с намёком,
Творю, как волхв – и сед, и вещь, и свят.
С разделочной доски ныряют в воду скоком
Капустный взвод, картофельный отряд.

Читаю щам стихи. Шепчу их у кастрюли.
Шумовкой между строк снимаю пены зыбь.
Немного подсолить. И к отпуску в июле
Добавить пару дней. И перемыть тазы.

Вдали грохочет гром – но словно понарошку.
Говяжьего нутра зашёптываю боль.
Венцом – лавровый лист – как фото на обложку
Для сборника стихов с поваренной судьбой.

2022

* * *

Нерушимая стена –
ярым дымом ввысь,
Убиенных имена
с облаком слились.
На пороховой меже –
длани в небосвод.
Неужели мы уже
не один народ?

Упокой благословя,
чёрным вороньём
В мёртвые глаза славян
льётся окоём...

2023

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ

Бетонное крошево, порох, грязь.
Танковых траков рваная вязь.
Как из мартена –
 брызжет алая сталь.
Грохот орудий, молитва и мат.
Вчерашней раны сочится стигмат.
И жизнь, и смерть –
 всё с чистого листа.
Настиг тебя у последней стены
Разнокалиберный бог войны.
Багряной бровью
 ты удивлённо повёл,
В клочья жилет, прожжена броня.
«В царстве своём... помяни меня», –
И в мёртвую землю
 воткнулся умолкший ствол.
«У нас один – двести, – в эфире свист –
Жалко парня. Посёлок чист».

В целинный участок
вгрызается мирный ковш,
Скороговоркой «Во имя Отца...»
Отпет, погребён и крещён пацан
Огнем и Духом,
а прошлая жизнь – ложь.
Грехов искупление. Залп. Венок.
Цинковый мех – молодое вино,
И чёрный крест
процветает зелёной лозой.
Секира лежит при корне дерев,
Царствия Божьего край узрев,
Отверг ты себя
и пришёл на небесный зов.

2023

* * *

Весна. Военкомат. И вновь к войне не годен.
Уже за пятьдесят. И голова болит.
Которую из двух неравноценных родин
Опять не защитит ковидный инвалид?

Не ту ли, где мальцом катался на мопеде,
На дальние пруды – за карасями вброд,
И думал об одной единственной Победе –
За равноправие, за братство, за народ?

Или другую, ту, где пруд закрыт забором –
Куда ни плюнь – кирпичная стена –
Где все принадлежит нововельможным ворам,
Где мир дворцам, а хижинам – война?

2023

МЕДИАЛЕНТА

Если вы не сыты,
Если не поели –
«Выдадим кредиты
На любые цели...»
Новости про трупы,
Взрывы, бомбы, смерти.
Модная рок-группа
Спела на концерте.
А теперь реклама.
И вернулся комик.
Стало денег мало
В руслах экономик.
Ядерные риски
И «Калибры» с «Градом».

...В телефоне низкий
Уровень заряда.
Что ни новость – люто,
Что ни слово – мрак.

В мере абсолюта,
Боже, кто наш враг?

2023

* * *

Ты помнишь, Лёшка, как сказал «ничья»? –
Из-за чего дрались – уже давно забыто –
Зачем? Ты побеждал, а я лежал побитым
И плакал вместе с ивой у ручья.

Куда потом пропал, уехав из села?
Ни строчки, ни звонка, ни телеграмм, ни фото...
Ходили слухи, что сидишь за что-то.
Но это так – сорока принесла...

И вот вернулся. Здравствуй, давний друг.
Каков ты нынче – ближний или дальний?

...Блестят латунию свежие медали
И никелем – протезы из-под брюк.

2023

СОЛНЦА СВЕТ

* * *

Господи Боже, Ты куст ли терновый в огне?
Что попросить у Тебя на тревожном
багровом закате?
Вижу с постели, как день догорает в окне,
Вижу реки распростертую алую скатерть.

Господи, дай мне опять посидеть
за рабочим столом –
С дочкой, как прежде, проверить,
что задано на дом.
Господи, дай мне достойно прочесть
покаянный псалом!
А ничего мне другого уже и не надо...

2023

* * *

Солнца свет. Стекло в узорном инее.
На дворе Крещение Господне.
Деду радость: в полуштофе глиняном
Со вчерашнего осталось на сегодня.

По селу ходить теперь он старый –
Там – мороз, а здесь от печки жар.
В доме с одиночеством на пару
Можно причаститься не спеша.

Солнца свет – как ярко и диковинно!
И в висках уже не так стучит.
...Молится потом перед иконами
На огарок солнечной свечи.

2023

* * *

Одичавший сад, ты сохнешь не спеша –
Яблоки теперь так мелки и так редки...
Будто скороспелая плодовая душа
Вынута давно из солнечной розетки.

2023

* * *

Утро. Без четверти восемь...
Без десяти... без минуты...
Лето свернуло в осень
С солнечного маршрута.

Не опоздать бы в школу –
Автобусы ходят реже.
Солнца туманный колоб
Сегодня уже не брезжит.

Рвутся в полёт с веток
Тройки гнedyх листьев,
Долгое школьное лето
Падает в осень жизни.

Дождь захлестнул город,
Медь покидал в лужи,
За отложной ворот
С неба налил стужи.

2023

* * *

Лестница в доме – ступени со сколами –
Санки стоят у двери.
Помню, как утром пикировал в школу я
По серпантину перил.
Помню, как школьными брюками синими
С поручней краску собрал –
Свежая охра предательской линией
Не доведёт до добра.
Вот, выхожу я в подъезд неподсвеченный –
С шага срываюсь в пике –
Мама приносит откуда-то вечером
С новенькой формой пакет.
Лестница дымная, чёрно-пожарная –
Вниз за ступенькой – обрыв.
Пел вечерами я песни гитарные –
До перелётной поры...

Дом одряхлевший, со мглой заоконною,
Скоро уходит под снос.
Боже, к Тебе поднимаюсь с поклонами –
И ничего не принёс...

2023

ЧАС ПИК

Напирают, и мы напираем –
Зажимая в руке смартфон,
Из далёкого спального рая
Едем в центр со всех сторон.

Отвратившись благого ига,
Мы штурмуем подземный рейс –
Аж с платформы готовы прыгать
Головой на контактный рельс.

Мы позлимся, на нас позлятся –
Слово за слово, гнев за гнев.
Мы – обычный слой популяции,
Аватары адамов и ев.

Разбегаемся по вагонам,
Слышим – поезд гудит: «Распни!»
Этот гул почему-то знаком нам
Из нечитанных старых книг.

Окольцованные кольцевыми,
Замурованные в воцап,
Позабыли мы Твоё Имя,
Твоего не помним Лица.

Не познали мы Твоей Воли,
Твоего не несём Креста –
Несолёной бросовой солью
За верстой ложится верста.

Оттесняя плечом Кого-то,
Кто распятый застыл в дверях,
Мы торопимся на работу,
И не ведая, и не творя.

2023

СОДЕРЖАНИЕ

Ребяшня	3
Молитва	4
Вместо предисловия	5

РАССЫПАЕТСЯ ДОЛГАЯ НОЧЬ...

«Не знаю я, какого дня...»	9
Безумный поезд	10
«На клавишах рука резвилась...»	11
«Ты ушла недоскучавши...»	11
«Для чего я живу в суетливом...»	12
«Я жду, и в вечном ожиданье...»	13
Север	14
«То глупец, то как будто в избытке умом...»	16
«Три часа ночи. Больница. Сортир...»	17
На глухаря	18

ПРОБУЖДЕНИЕ

Пробуждение	21
Любимая	22
Шах и мат	23
«Срезаны замки. И дверь наотмашь...»	24
Бабушка	26
Все для фронта	28
Май сорок пятого	29
Родное село	30

ГОРИЗОНТ БЕЗ КОНЦА И БЕЗ КРАЯ

Горизонт без конца и без края	33
Из попутки с рассветом.....	34
Сити	36
Павлово.....	38
«Дверь на засове, но что-то тревожит...»	39
Пряхи	40
Смородина.....	42
Родной зелёный скорый	44

УЛИЦА НОВАЯ...

«Тёмная кровля прогнулась седлом...».....	47
Отпуск.....	48
«Нерушимая стена...»	49
Памяти погибших	50
«Весна. Военкомат. И вновь к войне не годен...»....	52
Медиалента	53
«Ты помнишь, Лёшка, как сказал «ничья»?..».....	54

СОЛНЦА СВЕТ

«Господи Боже, Ты куст ли терновый в огне?..».....	57
«Солнца свет. Стекло в узорном инее...».....	58
«Одичавший сад, ты сохнешь не спеша...»	59
«Утро. Без четверти восемь...»	60
«Лестница в доме – ступени со сколами...»	61
Час пик.....	62

Белкин-Ханадеев Игорь Анатольевич

РАЗНОГО ПОЛЁТА ВРЕМЕНА...

Литературно-художественное издание

Текст представлен в авторской редакции
Вёрстка: издательство «Зебра»

Изображения, использованные для
оформления обложки: И. Белкин-Ханадеев

Подписано к печати 12.11.2023 г. Заказ №2311121.

Формат 21×30¹/₄. Усл. печ. л. 1,9. Уч.-изд.л. 1,0.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура PT Serif.

Тираж 200 экз.

ЗЕБРА
издательство

Отпечатано в ООО «Издательство «Зебра»

355011, г. Ставрополь, ул. 45 параллель, 31

Тел. (8652) 662-007, моб. +7(9682) 662-007

E-mail: zakaz@zebra-pub.ru

<http://www.zebra-pub.ru>

Прозаик и поэт **Игорь Белкин-Ханадеев** родился в 1972 году в Москве.

Учился на факультете истории искусства РГГУ.

Публиковался в журналах «Пограничник», «Смена», «Молодая гвардия», «Дон», «Подъём», «Север», «Наш современник», «Урал», «Дружба народов» и других.

Автор книг прозы «Божий контингент», «Смурф» и поэтического сборника «Родной зеленый скорый», лауреат газеты «Российский писатель» (2017).

Член Союза писателей России.

